

Не знаю, сколько времени прошло, но мы наконец добрались до Гавайев. Первым делом в отеле мы побросали чемоданы, повалились на кровать и предались полнейшему безделью.

Ся Юэ, глядя на моё жалкое состояние, с досадой проговорила:

— Сяо Цин, если ты продолжишь так лежать, то превратишься в жирную свинку. Давай же, мы приехали отдыхать, а не лениться! Переодевайся, пойдем наслаждаться пляжем, заодно посмотрим, не встретим ли какого-нибудь красавчика. Живее, живее!

Однако её уговоры на меня не действовали. Я из тех людей, кто, прилечь стоит, не встанет раньше чем через два часа.

— Сяо Юэ, ты же меня знаешь, дай мне отдохнуть пару часиков. Сходи пока в сауну или еще куда-нибудь. Ну, моя хорошая Юэ-эр, ну пожалуйста, ну будь другом!

Ся Юэ отлично знала мои повадки, поэтому спорить не стала. Она подхватила сумочку и вышла за дверь, напоследок бросив:

— Ладно, Сяо Цин. Как будешь готова, звони, я примчусь по первому зову.

— Знаю, знаю! — глядя на закрывшуюся дверь, я облегченно вздохнула и уставилась в потолок. Но, как ни странно, уснуть не получалось. Я села на кровати и случайно заметила предмет декора — картину на стене. Я не могла разобрать, что на ней изображено, но отчетливо чувствовала, что она вызывает у меня странный отклик. Я не понимала, откуда взялось это ощущение. Стоило мне попытаться сосредоточиться на своих чувствах, как голову пронзила острая боль, которая, впрочем, так же быстро отступила. Это было еще страннее. Решив, что виной всему недосып, я натянула одеяло до подбородка, заставляя себя уснуть. Получилось довольно быстро, и мне приснился очень длинный сон, в котором я была лишь сторонним наблюдателем.

— Су Айцин, у нас урок, а ты опять витаешь в облаках! — раздался с кафедры гневный голос классного руководителя. Я отлично помню его: это был мой учитель из старшей школы, очень суровый человек. Стоило ему заметить, что кто-то невнимателен, как он начинал отчитывать провинившегося на чем свет стоит. В старших классах я его побаивалась: боялась, что он наябедничает родителям, приукрасив мои прегрешения, и тогда мне точно не поздоровится.

Вспомнив строгость учителя, я вскочила со своего места и залепетала:

— Простите, учитель, я больше не буду.

Видя мою искренность, учитель не стал усердствовать — урок только начался, и тратить время на нотации было бы глупо, поэтому он милостиво разрешил мне сесть.

Я с облегчением выдохнула: все-таки в учителе еще осталась капля человечности. Открыла учебник на нужной странице и принялась прилежно слушать. На перемене ко мне под села Ся Юэ:

— Сяо Цин, тебе повезло, что ты замечталась в начале урока, иначе бы тебе не сдобровать. Умора, ты единственная, кто осмелился витать в облаках на уроке нашего классного, ну ты даешь!

— Ой, хватит тебе! И так досталось, а ты еще издеваешься. Совсем подруга называется!

Ся Юэ хитро усмехнулась:

— Конечно, я не подруга, я посланница небес, чтобы посмеяться над тобой. — И умчалась, как заяц.

Я наблюдала за собой во сне и недоумевала: почему у меня не осталось об этом ни малейшего воспоминания? Словно это происходило с другой мной в другом измерении.

Размышления прервал мужской голос:

— Цин, следующий урок — физкультура. Я скажу учителю, что ты плохо себя чувствуешь, лучше отдохни, а то на математике снова будешь клевать носом.

Я взглянула на парня. Я была уверена, что никогда его не видела, но почему он в моем сне? Прежде чем я успела об этом подумать, я из сна уже поднялась и ответила ему:

— Поняла, спасибо тебе, Хуа.

Хуа? Кто это?

— Между нами не нужно слов благодарности, — парень, которого я назвала Хуа, слегка улыбнулся. Я во сне густо покраснела и опустила голову, чтобы не смотреть на него.

Ся Юэ, которая только что убежала, вернулась обратно:

— О-о-о, наш главный красавец школы смутил свою девушку! Ццц, мы же в классе, как можно устраивать такие нежности на глазах у всех?

— Сяо Юэ! — я покраснела еще сильнее.

Ся Юэ вошла во вкус и прошептала мне на ухо:

— Чего стесняешься? Вы ведь уже больше года вместе. Сяо Цин, ты такая наивная, что мне самой хочется увести тебя и сделать своей женой.

От этих слов я залилась краской еще гуще. Ся Юэ просто невыносима, вечно надо мной подшучивает.

— Эй-эй, поосторожнее, я вообще-то здесь, — Хуа притянул меня к себе. — Ся Юэ, у меня есть подозрения, что ты пытаешься рассорить нас с Цин. Если бы не то, что она считает тебя лучшей подругой, я бы тебя выгнал.

— Попробуй, я совсем не боюсь! — Ся Юэ продолжала дразнить Хуа. Я мягко отстранилась от него, хотела что-то сказать, но прозвенел звонок. Хуа велел мне отдыхать, а сам в отместку выставил Ся Юэ из класса на физкультуру.

Я продолжала наблюдать за сном, полная недоумения. Кто этот парень? Почему мне снится такой обыденный, но странный сон? Вдруг картинка сменилась: дождливая ночь...

Звуки сирены, плач... Я видела машину скорой помощи, нас с Хуа, залитых кровью, и Ся Юэ, которая рыдала рядом. Хуа молча обнимал меня. Я попыталась подойти ближе, чтобы услышать, что говорит Ся Юэ, но она вдруг подняла голову и посмотрела прямо на меня. От этого взгляда я в ужасе проснулась.

Я сидела на кровати и снова смотрела на картину. Теперь я отчетливо видела сюжет: гроза и птица с перебитым крылом.

Я погрузилась в раздумья и не заметила, как вошла Ся Юэ:

— Что с нашим великим писателем? Вид такой, будто душа с телом рассталась. Скучала в одиночестве? Ничего, подружка пришла тебя развлечь.

Я вздрогнула:

— Ты меня напугала! И что за бред ты несешь?

Ся Юэ хихикнула. Я смотрела на неё с досадой, но привыкла к её выходкам.

— Сяо Юэ, а ты знаешь, кто такой Хуа?

Ся Юэ на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки:

— Хуа? О ком это ты? Не помню, чтобы слышала такое имя. Ах ты, Сяо Цин, неужели ты завела кого-то на стороне? У-у-у, дома есть я, а ты гуляешь! Правду говорят: чужое всегда слаще.

— Что ты несешь? Забудь, я ничего не спрашивала, лишь бы ты не приклеила мне ярлык изменщицы. — Я надела тапочки и встала. — Ладно, я переоденусь, и пойдем на пляж.

— Наконец-то наш писатель ожил! Давай быстрее, я пока в туалет сбегая. Жди меня, крошка, я покажу тебе такие красоты Гавайев, что ты поймешь — я сама красивее всех пейзажей!

Ся Юэ юркнула в ванную. Я взглянула в окно, выбрала белое платье с открытыми плечами и

накинула легкую голубую шаль. Пока я ждала подругу, которая якобы пошла в туалет, а на деле сидела там с телефоном...

Ся Юэ просматривала переписку:

Сяо Фан: Мисс, я отправила все данные о Хань Е на вашу почту.

Юэ: Поняла, я уже просмотрела. Но как ты нашла эту информацию?

Сяо Фан: Простите, мисс, я попросила госпожу помочь мне.

Юэ: Вот же ты...

Сяо Фан: Мисс, не злитесь, есть еще кое-что.

Юэ: Говори. Если это не важно, я тебе ноги переломаю по возвращении.

Сяо Фан: Я выяснила, что Хань Е раньше звали Чжао Хуа. Фамилия матери. В семью Хань его приняли лишь четыре года назад. И еще... ни в коем случае не позволяйте госпоже Су узнать об этом, иначе...

Юэ: Я знаю.

Чжао Хуа... Первый парень Сяо Цин.

Ся Юэ помрачнела. Неужели Сяо Цин что-то вспомнила? Нет, нельзя этого допустить. Хотя бы не сейчас. Она сжала кулаки. Хань Е, он явно сделал это специально. Но зачем? Почему он не дает ей жить спокойно?

Ся Юэ написала сообщение другому человеку, погасила экран, привела себя в порядок и вышла из ванной.

Я встретила её насмешкой:

— Неплохо, всего полчаса. Есть куда расти.

— Это всё ради того, чтобы ты быстрее насладишься моим обществом. Я ведь так к тебе привязана! — Ся Юэ оглядела мой наряд. — Эй, ты понимаешь, что вечером будет холодно? Солнце скоро зайдет, и ты замерзнешь. — Она полезла в чемодан, достала куртку и колготки.

Я послушно натянула колготки, а куртку отложила в сторону.

— Вот это моя женщина, ножки просто загляденье! И почему ты не надела куртку?

— Надену, когда станет холодно. Ну что, идем? Кто там меня торопил?

— Ладно, ладно. — Ся Юэ подхватила мою куртку, и мы вышли.

Мы бродили около часа. Я так давно не гуляла, что ноги начали нещадно ныть. Ся Юэ, видя мое состояние, решила, что пора ужинать, и потащила меня, висевшую у неё на плече, в ближайший ресторан. Я тут же плюхнулась на ближайший стул, предоставив подруге право заказывать еду.

После ужина, по моему настоянию, мы вернулись в отель.

— Сяо Цин, тебе нужно тренироваться, ты посмотри на себя! — Ся Юэ уже собиралась вызвать лифт, как вдруг замерла. — Сяо Цин, у меня тут дело возникло, иди отдохни, я пришлю тебе десерт.

Я хотела только одного — спать. Поэтому отпустила её руку и зашла в лифт.

— Хорошо, иди по делам.

Ся Юэ дождалась, пока двери закроются, и направилась к человеку, которого увидела в холле.

— Хань Е, ты почему еще здесь? — она подошла к нему вплотную.

— Я пришел к своей жене. Есть проблемы? — Хань Е встретился с ней взглядом.

— Не хочу здесь устраивать сцен. Пойдем в комнату отдыха.

Хань Е не стал спорить. Как только дверь закрылась, Ся Юэ набросилась на него:

— Хань Е, что ты творишь? Хочешь вернуть прошлое? Ты не достоин! Хочешь снова причинить Сяо Цин боль? Ты думаешь, что если стал президентом компании, то тебе всё дозволено? Ты готов к гневу семьи Ся? А про семью Су ты подумал?

— Ся Юэ, я признаю, что был неправ, но я правда люблю Цин. Поверь мне, я всё исправлю.

— Исправишь? Единственный способ исправить — это исчезнуть из её жизни. Ты не имеешь права даже видеть её!

— Я люблю её и буду добиваться прощения. Но я хочу быть с ней. Если ты встанешь у меня на пути, я не побоюсь использовать ресурсы семьи Хань.

— Мне плевать на ресурсы семьи Хань. Семьи Хань и Ся сейчас на равных, так что посмотрим, чья возьмет.

— Ся Юэ, ты не глава семьи Ся! Твои родители не станут воевать с семьей Хань из-за тебя!

— А ты попробуй и узнаешь! — Ся Юэ перевела дыхание. — Хань Е, она забыла всё. Забыла ту боль, которую ты ей причинил. Если ты её любишь, просто оставь её в покое. Ты хоть знаешь, что после вашей прошлой встречи... впрочем, неважно. Противостояние с семьей Ся может закончиться плохо для обоих, но семья Су уничтожит семью Хань в два счета. Подумай об этом.

Она вышла, оставив его одного.

Я лежала на шезлонге на балконе, ела клубнику и наслаждалась видом. Жизнь без лишних телодвижений — это блаженство. Вдруг появилась Ся Юэ:

— Что за радость у нашего писателя?

— А то! После такой прогулки отдых — лучшее, что может быть. — Я угостила её ягодкой. — Ну как, вкусно?

— Неплохо. Вечер уже, не пора ли моей девушке укладывать меня спать?

— Иди ты к черту!

...Ночь была красивой, но пугающей. Она скрывала тьму, но когда-нибудь свет разгонит её.

Мы провели на Гавайях еще полмесяца. Я была счастлива, но кошмары, начавшиеся после того сна, преследовали меня каждую ночь.

Я сидела в холле, ожидая Ся Юэ, когда вошел Хань Е.

Я вздохнула:

— О, наш властный президент! Опять пришел говорить, что я твоя жена? Купи билет и лети к своей первой любви, серьезно.

Хань Е посмотрел на меня:

— Цин, улица Шуаньюань... Ты помнишь того мальчика, в которого влюбилась? Ты помнишь то лето, как с картины...

Улица Шуаньюань, мальчик, Хань Е... Я пристально смотрела на него. Старшая школа, Хуа, авария... Нет, голова раскалывается! А-а-а! Я потеряла сознание.

Хань Е бросился ко мне, но тут влетела Ся Юэ и подхватила меня.

— Хань Е, если с ней что-то случится, я тебя уничтожу! — прошипела она сквозь зубы и вынесла меня из отеля.

— Мисс, что случилось?

— Не болтай, гони в ближайшую больницу! И позвони Су И, скажи, что его сестра при смерти, пусть немедленно летит сюда!

Через час в палате появился Су И. Мой брат, светило медицины, который до 28 лет не был ни в кого влюблен.

Он осмотрел меня и вынес вердикт: кома из-за перегрузки мозга. Единственный способ — восстановить память, чтобы снять напряжение.

— Нет, если она вспомнит, то...

— Ся Юэ, я понимаю, что ты хочешь как лучше, но поверь, Сяо Цин не такая слабая. Ей нужно встретиться с прошлым.

— Но именно из-за этого прошлого она попала в аварию! Я боюсь...

— Юэ, тогда у неё не было выбора, а сейчас есть время, чтобы во всем разобраться, — Су И успокоил её. Ся Юэ кивнула, и меня перевезли в частную клинику Су И.

<http://bllate.org/book/20954/2124590>